

Николай Карамзин

**История Государства
Российскаго**

Том 3-4. Издание 1895 года

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К21

Карамзин Н.
К21 История Государства Российского: Том 3-4. Издание 1895 года / Николай Карамзин – М.: Книга по Требованию, 2012. – 610 с.

ISBN 978-5-458-09639-3

История государства Российского - не только значительный исторический труд, но и произведение, ставшее крупным явлением в русской художественной прозе. Его автор - выдающийся русский писатель, историк и публицист Николай Михайлович Карамзин - не ограничивался чисто рационалистическим объяснением исторических событий и в ряде случаев использовал так называемый прагматический взгляд на историю и историко-сравнительный метод, что поставило его произведения на уровень передовой исторической науки того времени. "История государства Российского" способствовала повышению интереса к отечественной истории среди современников Карамзина и по сей день остается одним из самых востребованных трудов по истории России.

ISBN 978-5-458-09639-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИСТОРІЯ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ III.

ГЛАВА I.

Великій Князь Андрей.

Г. 1169—1174.

Области Андрея. Набѣги Половцевъ. Возвращеніе Мстислава въ Кіевъ. Кончина сего Князя. Война Андреева съ Новымгородомъ. Миръ. Набѣгъ Половцевъ. Кончина Глѣба. Смерть вѣроломнаго Владиміра. Кіевъ отданъ Смоленскому Князю. Сайгать или трофеи Половецкіе. Сынъ Андреевъ въ Новѣгородѣ. Война съ Болгарами. Ссора Андрея съ Ростиславичами. Происшествія въ Галичѣ. Свойство Мстислава Храбраго. Осада Вышегорода. Коварство Черниговскаго Князя. Убіеніе Андрея. Мятежъ въ землѣ Суздальской. Ненависть къ Андрею. Свойства его. Первая ересь. Злодѣй Епископъ. Населеніе Вятки.

Андрей властвовалъ тогда въ четырехъ
нынѣшнихъ Губерніяхъ: Ярославской, Ко- г. 1169.
стромской, Владимірской и Московской; О б л а-
отчасти въ Новгородской, Тверской, Ни- ствѣ Ан-
жегородской, Тульской и Калужской (1); дрея.

располагалъ областію Кіевскою; повелѣвалъ Князьями Рязанскими, Муромскими, Смоленскими, Кривскими, даже Вольнскими; но Черниговскіе и Галицкій оставались независимы: Новгородъ также.

Мстиславъ Андреевичъ, утвердивъ дядо на престолѣ Кіевскомъ, спѣшилъ поздравить отца съ симъ важнымъ завоеваніемъ. Оставленный союзниками, Глѣбъ съ безпокойствомъ услышалъ о множествѣ Половцевъ, вступившихъ въ область Днѣпровскую (2). Изъявляя миролюбіе, Послы ихъ говорили: «Мы не хотимъ страшить васъ; не хотимъ и васъ страшиться. Присягнемъ же другъ другу въ любви и согласіи!» Но когда Глѣбъ осыпалъ дарами Половцевъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра, чтобы скорѣе удалить опасность отъ двѣнадцатилѣтняго сына своего, Владиміра, княжившаго въ Переяславлѣ: въ то самое время другія толпы сихъ варваровъ, бывшія у Корсуня, жгли и грабили церковныя села, приписанныя къ Десятинному храму Богоматери. Глѣбъ, не имѣя готоваго войска, хотѣлъ съ малымъ числомъ гнаться за разбойниками, которые уже бѣжали къ степямъ своимъ; но Берендѣи не пустили его. «Государь Кіевскій (сказали они) не выходитъ въ поле безъ сильной рати и безъ союзниковъ. У тебя есть меньшій братъ и мы, вѣрные слуги.» Князь Ми-

Набѣгъ
Полов-
цевъ.

хаиль Георгіевичъ, взявъ 100 Переяславцевъ и 1500 Берендѣевъ, настигъ Половцевъ; умертвилъ ихъ стражу, и началъ битву. Берендѣи и тутъ оказали усердіе: схватили за узду коня Михайлова и говорили сему достойному брату Андресву, что они идутъ впередъ, оставляя его за собою какъ твердую опору. «Враги (по словамъ Лѣтописца) превосходили числомъ, а наши мужествомъ: на всякое копіе Русское было десять Половецкихъ.» Знаменоносець Михайловъ палъ въ рядахъ, и непріатели сорвали его хоругвь съ древка. Воевода Княжескій, наткнувъ на оное шлемъ свой, бросился впередъ и сразилъ знаменоносца непріятельскаго. Михаила ранили двумя копьями въ бедро, а третьимъ въ руку: Князь не думалъ о своихъ ранахъ, побѣдилъ и привелъ въ Кіевъ 1500 плѣнныхъ, освободивъ великое число Русскихъ невольниковъ.

Еще Глѣбъ не могъ княжить спокойно. Изгнанный изъ Кіева Мстиславъ Изяславичъ, гордый, воинственный подобно родителю, считалъ свое изгнаніе минутнымъ безвременьемъ и думалъ такъ же управиться съ сыновьями Долгорукаго, какъ Изяславъ II управлялся съ ихъ отцемъ. Будучи союзникомъ Ярослава Галицкаго, онъ вступилъ съ его полками въ область Дорогобужскую, чтобы наказать ея Князя,

Возвращеніе
Мстислава
въ Кіевъ.

Владимира Андреевича, ему измѣнившаго⁽³⁾. Владимиръ лежалъ на смертномъ одрѣ: города пылали, жителей тысячами отводили въ плѣнъ; въ числѣ ихъ попался въ руки непріятелю и знаменитый пѣстунъ Княжескій, Бояринъ Пукъ. Напрасно ждавъ обѣщаннаго вспоможенія отъ Глѣба, несчастный Владимиръ умеръ, и разоренная область его досталась Владимиру Мстиславичу, столь извѣстному вѣроломствомъ. Сей недостойный внукъ Мономаховъ, ознаменованный стыдомъ и презрѣніемъ, отверженный Князьями и народомъ, долго странствовалъ изъ земли въ землю, былъ въ Галичѣ, въ Венгріи, въ Рязани, въ степяхъ Половецкихъ; наконецъ прибѣгнувъ къ великодушію своего гонителя, Мстислава; вымолилъ прощеніе, и съ его согласія вѣхалъ въ г. 1170. Дорогобужъ, давъ обѣтъ вдовствующей Княгинѣ и тамошнимъ Боярамъ не касаться ихъ имѣнія. На другой же день онъ преступилъ клятву, отнял у нихъ все, что могъ, и выгналъ горестную невѣстку, которая, взявъ тѣло супруга, повезла оное въ Кіевъ. Туда шелъ и Мстиславъ, усиленный дружинами Князей Городненскихъ, Туровскою и Владимира Мстиславича; а нерадивый Глѣбъ, въ одно время свѣдавъ о кончинѣ Владимира Андреевича и приближеніи Мстислава, отправилъ Игумена Поликарпа встрѣтить гробъ перваго и слѣ-

шилъ уѣхать въ Переславль, ибо сомнѣвался въ вѣрности Кіевлянъ. Но Давидъ бодрствовалъ въ Вышегородѣ. Къ нему привезли тѣло Дорогобужскаго Князя, оставленное Боярами, которые не смѣли явиться въ Кіевъ, гдѣ они не давно злодѣйствовали вмѣстѣ съ Суздальцами. Игуменъ Лавры, Полякарпъ, требовалъ воиновъ у Давида, чтобы вести за гробомъ коней Княжескихъ и держать знамя надъ онымъ. «Мертвымъ нѣтъ нужды ни въ чести, ни въ знаменахъ,» отвѣтствовалъ Князь: «непріятель идетъ; моя дружина готовится къ битвѣ: даю тебѣ только «Игуменовъ и Священниковъ.» Зная, что Мстиславъ уже близко, и что народъ волнуется въ Кіевѣ, Давидъ не пустилъ туда горестной супруги Владиміровой, для ея безопасности; самъ выжегъ окрестности своего города, и ждалъ непріятеля.

Мстиславъ безъ сопротивленія вошелъ въ Кіевъ. Граждане столицы и Берендѣи встрѣтили его какъ друга: первые искренно, вторые лицемерно, доброхотствуя Глѣбу. Не теряя времени, Мстиславъ приступилъ къ Вышегороду; сталъ предъ Златыми вратами, въ садахъ; бился съ утра до вечера, не жалѣя крови; хотѣлъ непременно взять крѣпость. Но союзники измѣнили ему. Воевода Галицкій объявилъ мнимое повелѣніе своего Князя щадить людей и не стоять долго подъ Вышегородомъ. Другіе также охладѣли въ усердіи; а Берендѣи и Торки начали коварствовать явно. Видя ежедневно уменьшеніе

войска, силу непріятеля, и слыша, что Глѣбъ идетъ съ Половцами къ Кіеву, Мстиславъ снялъ осаду; удался въ Волинію съ горестію, однакожь не безъ надежды быть впредь счастливѣе. Онъ дѣйстви-тельно не замедлил снова ополчиться, узнавъ, что его племянникъ, Василько Ярополковичъ, разбитый Половцами, тѣснимый въ Михайловѣ (близъ Кіева), и принужденный искать мира, выѣхалъ въ Черниговъ къ Святославу Всеволодовичу (дѣду своему по матери); что Глѣбъ и Давидъ съ братьями разрушили до основанія городокъ Михайловъ, истребляя всѣ памятники Мстиславова княженія въ странахъ Днѣпровскихъ. Но внезапная болѣзнь обезоружила сего Князя. Предчувствуя близкую смерть, онъ поручилъ сыновей брату Ярославу, взялъ съ него клятву не касаться ихъ Удѣловъ, и представилъ въ Владимірѣ съ именемъ Властителя умнаго, бодрого. Лѣтописцы Польскіе, согласно съ нашими, называютъ Мстиславоу жену дочерью Болеслава Кривоустаго.

Б о н -
ч и н а
Мсти -
слава.

Россія сѣверная въ то же время была театромъ важнаго происшествія. Могуц-ственный Андрей, покоривъ древнюю южную столицу Государства, думалъ смирить Новгородцевъ и тревожилъ ихъ чиновниковъ, которые ѣздили собирать подати за Онегою. Первыя непріятельскія дѣйствія

Война
Андре-
ева съ
Новым-
горо-
домъ.

еще болѣе возгордили сихъ надменныхъ друзей вольности : они съ малымъ числомъ разбили на Бѣлѣозерѣ сильный отрядъ Суздальскій, и взяли дань съ Андреевой области ⁽⁴⁾. Тогда Великій Князь рѣшился однимъ ударомъ сразить ихъ гордыню. Князя Смоленскій, Рязанскій, Муромскій, Полоцкій, вторично соединили свои дружины съ его многочисленными полками. Душа Андреева, охлажденная лѣтами, уже не пылала воинскимъ славолюбіемъ : онъ не хотѣлъ самъ предводительствовать ратію, и въ надеждѣ на счастье или мужество сына своего, Мстислава, снова ввѣрилъ ему начальство. Вся Россія съ любопытствомъ ожидала слѣдствій предпріятія грознаго, справедливаго по мнѣнію современниковъ безпристрастныхъ. «Правда» (говорили они), «что Ярославъ Великій, желая изъяснить «Новгородцамъ вѣчную благодарность за ихъ «усердіе, даровалъ имъ свободу *избирать* себя «Князей изъ его достойнѣйшихъ потомковъ; но «сей Князь безсмертный предвидѣлъ ли всѣ злоупотребленія свободы? предвидѣлъ ли, что «народъ, упоенный самовластіемъ, будетъ ругаться надъ священнымъ саномъ Государей, «внуковъ и правнуковъ своего незабвеннаго благодѣтеля; будетъ давать клятву съ намѣреніемъ преступить оную; будетъ заключать Князей въ темницу, изгонять ихъ съ безчестіемъ? «Злоупотребленіе уничтожаетъ право, и Великій «Князь Андрей былъ избранъ Небомъ для наказанія вѣроломныхъ» ⁽⁵⁾. Читая въ лѣтописяхъ

такія разсужденія, можемъ заключить, что современники желали успѣха Андрею: одни по уваженію и любви къ достоинству Князей Россійскихъ, уничижаемыхъ тогда Новгородцами; другіе, можетъ быть, отъ зависти къ изытку и благосостоянію сего народа торговаго. Паденіе Кіева предвѣщало гибель и Новгородской независимости: шло тоже войско; тотъ же Мстиславъ вель онос. Но Кіевляне, приученные мѣнять Государей и жертвовать побѣдителю побѣжденнымъ, сражались только за честь Князя; а Новгородцы за права собственныя, за уставы отцевъ, которые бывають не всегда мудры, но всегда священны для народа.

Вмѣсто того, чтобы грозить казнію однимъ главнымъ виновникамъ послѣдняго мятежа (ибо цѣлый народъ никогда самъ собою не дѣйствуетъ) или врагамъ изгнаннаго Святослава, за коего Великій Князь вступался: Мстиславъ Андреевичъ въ области Новгородской жегъ села, убивалъ земледѣльцевъ, бралъ женъ и дѣтей въ рабство. Слухъ о такихъ злодѣйствахъ, вопль, отчаяніе невинныхъ жертвъ воспламенили кровь Новгородцевъ. Юный Князь ихъ, Романъ Мстиславичъ, и Посадникъ Якуць взяли всѣ нужныя мѣры для защиты ⁽⁶⁾: укрѣпили городъ тыномъ; вооружили множество людей. Непріятели, на трехъ стахъ верстахъ оставивъ за собою одинъ пенель и труны, обступили Новгородъ, требуя, чтобы мятежники сдались. Нѣсколько разъ съ обѣихъ сторонъ сѣзжались чиновники для пере-

говорить и не могли согласиться; въ четвертый день началась битва, кровопролитная, ужасная. Февра-
ля 25. Новгородцы напоминали другъ другу о судьбѣ Кіева, опустошеннаго союзнымъ войскомъ: о церквахъ разграбленныхъ, о святыняхъ и древностяхъ похищенныхъ; клялися умереть за вольность, за храмъ Софій, и бились съ остервененіемъ. Архіепископъ Іоаннъ, провождаемый всѣмъ Кліросомъ, вынесъ икону Богоматери и поставилъ на вѣншемъ деревянномъ укрѣпленіи или острогѣ: Игумены, Іереи пѣли святыя пѣсни; народъ молился со слезами, громогласно восклицая: *Господи помилуй!* Стрѣлы сыпались градомъ: рассказываютъ, что одна изъ нихъ, пущенная воиномъ Суздальскимъ, ударила въ икону; что сія икона въ то же мгновеніе обратилась лицомъ къ городу; что слезы капали съ образа на фелонъ Архіепископа, и что гнѣвъ Небесный навелъ внезапный ужасъ на полки осаждающихъ. Новгородцы одержали блестящую, совершенную побѣду, и приписавъ оную чудесному заступленію Маріи, уставили ежегодно торжествовать ей 27 Ноября праздникъ благодарности (?). Чувство живой Вѣры, возбужденное общимъ умиленіемъ, святыми церковными обрядами и ревностнымъ содѣйствіемъ Духовенства, могло весьма естественнымъ образомъ произвести сіе чудо, то есть,

вселить въ сердца мужество, которое, изумляя врага, одолеваетъ его силу. Новгородцы видѣли въ Андреевыхъ войнахъ не только своихъ злодѣевъ, но и святотатцевъ богопротивныхъ: мысль, что за насъ Небо, дѣлаетъ храбраго еще храбрѣе. Побѣдители, умертвивъ множество непріятелей, взяли столько плѣнныхъ, что *за гривну отдавали десять Суздальцевъ* (какъ сказано въ Новгородской лѣтописи), болѣе въ знакъ презрѣнія, нежели отъ нужды въ деньгахъ. — Бѣгущій Мстиславъ былъ наказанъ за свою лютость: войны его на возвратномъ пути не находили хлѣба въ мѣстахъ опустошенныхъ имъ, умирали съ голода, отъ болѣзней, и древній Лѣтописецъ говоритъ съ ужасомъ, что они тогда, въ *Великій постъ*, ѣли *мясо* коней своихъ.

Казалось, что Новгородцы, столь озлобленные Боголюбскимъ, должныствовали навѣки остаться его врагами; но (къ удивленію современниковъ), чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ изгнавъ Князя своего, Романа, они вошли въ дружелюбное сношеніе съ Андреемъ: ибо терпѣли недостатокъ въ хлѣбѣ и другихъ вещахъ необходимыхъ, получаемыхъ ими изъ сосѣдственныхъ областей Россійскихъ. Четверть ржи стоила тогда въ Новѣгородѣ около рубля сорокатрехъ копеекъ нынѣшними серебряными деньгами⁽⁸⁾. Довольные славою одержанной